

(Перевод: Ориана)

Ли Тунъюнь в это время была с Цзян Сюэ.

Получив сообщение от «Куньлуня», Цзян Сюэ пошла в школу и забрала Ли Тунъюнь, а потом осталась в торговом центре.

Более того, Цзян Сюэ даже купила Ли Тунъюнь мобильный телефон, чтобы удобнее было быть на связи.

Ли Тунъюнь скопировала сообщение «Куньлуня», отправленное Цзян Сюэ, и переслала Цин Чэню.

В сообщении «Куньлунь» специально напомнил, что трое пропавших в Лочэне путешественников непреднамеренно раскрыли информацию о себе в интернете, что могло привести к утечке их домашних адресов.

Почти одна пятая из более чем двухсот известных путешественников в Лочэне в опасности. Они надеются, что в будущем никто не будет так легко раскрывать информацию, и все непременно будут осторожны.

«Куньлунь» не сказал, что обеспечит всем защиту, видимо, не хватает рабочей силы.

Цин Чэнь задумался, он не ожидал, что они зарегистрировали так много путешественников, должно быть, скрывается их еще больше.

Эти люди приехали в Лочэн в спешке, у них не было времени получить более подробную информацию, так что, если Цзян Сюэ с дочерью не будет дома, они не смогут их найти.

Например, они знают домашний адрес Цзян Сюэ, поэтому придут, чтобы ее похитить.

Но если Цзян Сюэ не будет дома, самое большее, что они смогут похитить, это пустоту...

Надо сказать, что идея Ли Тунъюнь абсолютно правильная, Цин Чэнь даже захотел похвалить ее.

Цин Чэнь: «Сегодня пятница, я вернусь пораньше. Давайте встретимся у входа во двор в 17:40. Я вернусь и сначала разведу дорогу, чтобы убедиться, что там нет подозрительных людей».

Когда во второй половине дня занятия в школе подходили к концу, Лю Дэчжу внезапно нашел возможность отправить Цин Чэню сообщение: «Босс, я совершил прорыв с переведенными

учениками. Мы еще не говорили о сделке, но они готовы заранее заплатить несколько золотых слитков в качестве жеста искренности... Вот что, босс, я не хочу свою долю золотых слитков, можете мне улучшить условия моего заключения? А то я свихнусь там сидеть, уставившись в одну точку».

Цин Чэнь нашел место, где никого не было, и осмотрелся. Он ответил только «Это будет зависеть от твоих успехов», спрятал устройство связи и ушел с уроков.

...

Во дворе дома № 4 по улице Синшу было тихо, пешеходов было немного.

Держа овощи в руке, Цин Чэнь медленно шел по обсаженной деревьями аллее. Начало осени прошло, и листья платанов по обе стороны дороги начали опадать. В это время года двор № 4, пожалуй, самый красивый.

На этот раз девять подозреваемых, казалось, отличаются от предыдущих двух. Они организованы и имеют план. Прошло так много времени, но никто из них так и не был пойман.

Такая преступная организация является наиболее опасной.

Цин Чэнь не глазел по сторонам, а молча про себя пересчитывал всех людей, которых встречал. Каждый из них был соседом, которого он встретил в их квартале.

Никаких посторонних.

Краем глаза он еще раз взглянул на окно дома Цзян Сюэ. Вся мебель на своем месте, и даже складки и текстура штор остались такими же, как и утром.

Никакой засады дома не было.

Цин Чэнь, стоя в коридоре, отправил сообщение Ли Тунъюнь: «Заходите, моя дверь приоткрыта, можете сразу войти».

Через некоторое время Цзян Сюэ и Ли Тунъюнь тихо открыли дверь и бочком вошли в квартиру.

Только в этот момент юная Ли Тунъюнь наконец вздохнула с облегчением, что выглядело очень мило.

Цин Чэнь с улыбкой сказал: «Я не путешественник, даже если они захотят похитить

путешественника, они не придут ко мне. Они в бегах, так что определенно не будут поднимать шум».

Учитывая такое большое количество жильцов в одном доме, преступники не стали бы обыскивать все здание только потому, что Цзян Сюэ не оказалось дома.

Если только они не сумасшедшие.

Цзян Сюэ улыбнулась и сказала: «Спасибо тебе. Хотя я знаю, что могу спрятаться снаружи, но я чувствую себя неуверенно, когда выхожу из дома. Вы с Сяюнь пока посмотрите телевизор, а я приготовлю для вас ужин».

Сказав это, женщина закатала рукава и пошла на кухню.

Цин Чэнь тяжело вздохнул, тетя Цзян Сюэ всегда была такой мягкой и нежной.

Цин Чэнь погладил Ли Тунъюнь по голове и тихо спросил: «Ты слышала про случай с Ли Шутоном во внутреннем мире? Можешь об этом что-нибудь рассказать? Что думает консорциум по этому поводу?»

«Да не о чем говорить, – Ли Тунъюнь села на диван, свесив свои короткие ноги. – Я слышала от своей сестры во внутреннем мире, что от Ли Шутона много лет не было никаких вестей, и его внезапное появление на этот раз точно вызовет шок. Эта сестра, кажется, очень восхищается Ли Шутоном».

Цин Чэнь достал из шкафа комплект постельного белья. Хотя в этой квартире есть две спальни и одна гостиная, другая комната была пустой, там даже кровати не было, да еще она была завалена всяким хламом.

Он сказал Ли Тунъюнь: «Ночью вы с мамой спите в моей комнате, потеснитесь в моей узкой кровати, а я посплю в гостиной».

«Это так неловко, – скромничая, сказала Ли Тунъюнь, но не отказалась, она прищурилась в улыбке и ее глаза стали похожи на два полумесяца. – Кстати, брат Цин Чэнь, когда Ли Шутон ужинал в «Павильоне солнечного света», где ты был?»

«Я? – Цин Чэнь посмотрел на нее. – Я ехал в легкорельсовом поезде и видел только дирижабль, летящий к Вечной башне».

«О», – Ли Тунъюнь больше не задавала вопросов.

Цин Чэнь спросил: «Кстати, из-за чего Ли Шутон попал в тюрьму?»

Ли Тунъюнь взглянула на него и сказала: «Я не знаю. С моей стороны неуместно расспрашивать о его деле в таком юном возрасте. Ладно, я рассказала тебе много информации, брат Цин Чэнь, теперь делись своей информацией!»

Цин Чэнь на мгновение задумался и сказал: «Я могу поделиться только информацией из внешнего мира. Я думаю, нужно добавиться в групповой чат, о котором говорил Хэ Сяосяо, но прежде чем присоединиться, я должен получить программу крепости данных из внутреннего мира, чтобы он меня не нашел. Теперь я подозреваю, что Хэ Сяосяо не один человек, а организация, и они как раз собираются объединить всех путешественников. Конечно, это всего лишь мое предположение».

Ли Тунъюнь склонила голову вбок и сказала: «Брат Цин Чэнь, ты делишься информацией только о внешнем мире, потому что, исходя из твоей информации о внутреннем мире, я пойму степень твоей осведомленности, и это раскроет тебя?»

Цин Чэнь улыбнулся: «Ты думаешь?»

Однако в этот момент они оба услышали... звук падения стула на пол, раздавшийся с потолка над их головами.

Дом настолько старый, звукоизоляция плохая, слышно, чем соседи занимаются, не говоря уже о том, когда что-то падает на пол.

Но проблема в том, что Цин Чэнь и Ли Тунъюнь совершенно точно знали, что в квартире на верхнем этаже сейчас никого не должно быть.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1915585>